

ФИЛОЛОГИЯ И ЧЕЛОВЕК

ФИЛОЛОГИЯ И ЧЕЛОВЕК

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Выходит четыре раза в год

2014

— 1 —

Издательство
Алтайского государственного
университета

Учредители

Алтайский государственный университет
Алтайская государственная педагогическая академия
Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина
Горно-Алтайский государственный университет

Редакционный совет

А.А. Чувакин, д.ф.н., проф. (Барнаул, председатель), О.В. Александрова, д.ф.н., проф. (Москва), К.В. Анисимов, д.ф.н., проф. (Красноярск), Е.Н. Басовская, д.ф.н., проф. (Москва), В.В. Красных, д.ф.н., проф. (Москва), Л.О. Бутакова, д.ф.н., проф. (Омск), Т.Д. Венедиктова, д.ф.н., проф. (Москва), О.М. Гончарова, д.ф.н., проф. (Санкт-Петербург), Т.М. Григорьева, д.ф.н., проф. (Красноярск), Е.Г. Елина, д.ф.н., проф. (Саратов), Е.Ю. Иванова, д.ф.н., проф. (Санкт-Петербург), Ю. Левинг, PhD, проф. (Канада, Галифакс), О.Т. Молчанова, д.ф.н., проф. (Польша, Щецин), М.Ю. Сидорова, д.ф.н., проф. (Москва), И.В. Силантьев, д.ф.н., проф. (Новосибирск), К.Б. Уразаева, д.ф.н., проф. (Казахстан, Астана), И.Ф. Ухванова, д.ф.н., проф. (Белоруссия, Минск), Э. Хоффман, Dr. Philol, доц. (Австрия, Вена), А.П. Чудинов, д.ф.н., проф. (Екатеринбург).

Главный редактор

Т.В. Чернышова

Редакционная коллегия

Е.А. Худенко (зам. главного редактора по литературоведению и фольклористике), Н.М. Киндикова, Л.А. Козлова (зам. главного редактора по лингвистике), Г.П. Козубовская, А.И. Куляпин, В.Д. Мансурова, И.В. Рогозина, А.Т. Тыбыкова, Л.И. Шелепова, М.Г. Шкрапецкая

Секретариат

С.В. Доронина, М.П. Чочкина

Адрес редакции: 656049 г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, Алтайский государственный университет, филологический факультет, о/ф. 405-а.

Тел./Факс: 8 (3852) 366384. E-mail: sovet01@filo.asu.ru

Эл. адрес журнала на сайте АлтГУ:

http://www.asu.ru/structure/faculties/philology/nauk/philo_journal/

Эл. адрес журнала в системе РИНЦ: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=25826

ISSN 1992-7940

© Издательство Алтайского университета, 2014

781	СОДЕРЖАНИЕ
81	Статьи
	А.В. Уразметова. Особенности животного мира в топонимических прозвищах штатов США 7
	Е.Ю. Викторова. Дискурсивные слова разного типа в устной и письменной научной речи 15
	И.А. Пушкирева. Об интертекстуальных связях в современной газетной публицистике 27
	Н.С. Данкова, Т.В. Дубровская. Репрезентация оппозиции «судебная власть – народ» в дискурсе российских печатных СМИ 35
	М.В. Смоленцева. Лексико-семантический анализ номинантов концепта любовь на материале русских народных песен 46
	О.Н. Владимиров. К проблеме лирических жанров (на материале стихотворений И.А. Бунина) 54
	Н.В. Kovtun. Эстетика национальной истории в творчестве В.Г. Распутина 63
	Т.В. Устинова. Феномен выдвижения в стихотворной речи и языковое профилирование объекта и силы внимания языковыми средствами 78
	Т.В. Быкова. Философия бытия Гуцульщины сквозь призму юмора в украинской литературе первой трети XX века 85
	О.В. Яковлева. Концептуальное значение инициации в русских народных сказках 93
	Т.П. Шастина. Образ Ойротии в журнале «Сибирь» 102
902	Научные сообщения

С.М. Веретельникова, И.А. Широких. Соблюдение норм написания авторского путеводителя (на материале «Halle (Saale), der Stadtführer») ... 114
А.В. Игнатовская, А.А. Чувакин. К проблеме взаимодействия текстов 120
О.А. Степовая. Имя собственное как свернутый текст: к постановке проблемы 127
В.П. Барбашов. Интенциональное значение «свастики» как отражение коллективной интенциональности в креолизованных текстах 131

Филология и человек. 2014. №4

Ю.Н. Земская, Е.А. Кузнецова. Спичрайтинг и копирайтинг: филология на службе у интегрированных маркетинговых коммуникаций.....	137
Н.В. Малинина. Разговорная речь в художественном тексте: современная русская миниатюра (жанр миниатюры в современной русской литературе).....	143
Е.В. Демидова. Характеристики персонажа во внутреннем мире текста: проблема варьирования при переводе (на материале англоязычных переводов рассказа В.М. Шукшина «Одни»).....	150
М.Б. Волошук. Текстологическая рецепция художественно-стилевых особенностей эпитетов в прозе Л. Толстого позднего периода (на материале рассказа «Чем люди живы»).....	156
А.М. Есентемирова. Стихотворение И. Бунина «Не пугай меня грозою» в переводе Абая Кунанбаева: проблема рецепции и источника перевода.....	161
О.В. Перрова. Переложение псалмов в современной русской духовной поэзии	167
Ж.А. Голенко. Международная конференция «XI Постполовские чтения–2013. Герменевтика. Интерпретация. Текстология – в новом тысячелетии» (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 20–21 декабря 2013 г.).....	174
Т.В. Чернышова. Международная научная конференция «RÓZNORODNOŚĆ KULTUROWA A STYL» (Opole, 18–19 сентября 2014 г., Польша)	177
Л.Н. Тыбыкова. Всероссийская Олимпиада по тюркским языкам и литературе в Горно-Алтайском государственном университете	179
Резюме.....	182
Содержание журнала за 2014 год.....	202
Наши авторы	207

CONTENTS

Articles

A.V. Urazmetova. Peculiarities of Fauna in Toponymic Nicknames of the US States	7
E.Y. Viktorova. Discourse Markers of Different Types in Spoken and Written Academic Speech	15
I.A. Pushkareva. About Intertextual Connections in Contemporary Newspaper Social and Politic Journalism	27
N.S. Dankova, T.V. Dubrovskaya. Representation of the Opposition «Judicial Power – People» in Russian Printed Mass Media Discourse.....	35
M.V. Smolentseva. Lexical-Semantic Interpretation of Nominees of the Concept <i>love</i> as Exemplified in Russian Folksongs	46
O.N. Vladimirov. The Problem of Lyric Genres (Based on Poems by Ivan Bunin)	54
N.V. Kovtun. Aesthetics of national history in the work of V.G. Rasputin.....	63
T.V. Ustinova. Foregrounding in Poetic Speech and Linguistic Focusing of Attention	78
T.V. Bykova. Philosophy of Life through the Prism of Hutsulshchina Humor in Ukrainian Literature of the First Third of the Twentieth Century	85
O.V. Yakovleva. The Conceptual Meaning of an Initiation in Russian Folk Fairy-Tales	93
T.P. Shastina. The Image of Oirotia in <i>Sibir</i> Journal	102

Scientific reports

S.M. Veretelnikova, I.A. Shirokikh. Following the Standards of a One Author Guide-Book Writing (Based on «Halle (Saale), der Stadtfürer»)	114
A.V. Ignatovskaya, A.A. Chuvakin. To the Problem of Texts Interactions..	120
O.A. Stepovaya. The Proper Name as a Curtailed Text: Discovering the Problem	127
V.P. Barashov. Intentional Meaning of Swastika as a Repulse of Collective Intentionality in Creolized Texts	131

Филология и человек. 2014. №4

Yu.N. Zemskaya, E.A. Kuznetsova. Speechwriting and Copywriting: Philology at the Service of Integrated Marketing Communications	137
N.V. Malinina. Spoken Discourse in the Literary Text: Short Cycles of Texts in Contemporary Russian (the Genre of <i>Miniature</i> in Contemporary Russian Literature).....	143
E.V. Demidova The Character's Features in the Inner World of the Text: Problem of Their Variation in the Process of Translation (on a Material of the English Translations of V.M. Shukshin's Story «All Alone»)	150
M.B. Voloshchuk. The Textual Reception of Epithet's Artistic and Styles Build in the Latest Fiction of L. Tolstoy (on the Material of the Story «What Men Live By»)	156
A.M. Esentemirova. The Poem by I. Bunin «Do not Scare Me with the Storm» Translated by Abay Kunanbaev: the Problem of Reception and the Source of the Translation.....	161
O.V. Perova. Arrangement of Psalms in Contemporary Russian Spiritual Poetry	167

Philology: people, facts, events

Zh.A. Golenko. International Conference «XI Pospelovsky Readings 2013. Hermeneutics. Interpretation. Textual Criticism – in the New Millennium» (Moscow, Moscow State University, December 20–21, 2013)	174
T.V. Chernyshova. International Scientific Conference «RÓZNORODNOŚĆ KULTUROWA A STYL» (Opole, September 18–19, 2013, Poland).....	177
L.N. Tybykova. All-Russian Olympiad in Turkic Languages and Literature in Gorno-Altai State University	179
Summary	182
Issues content for 2014.	202
Our authors	207

РАЗГОВОРНАЯ РЕЧЬ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ:
СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ МИНИАТЮРА
(ЖАНР МИНИАТЮРЫ В СОВРЕМЕННОЙ
РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ)

Н.В. Малинина

Ключевые слова: разговорная речь, современная русская литература.

Keywords: spoken discourse, very short cycles of text (*miniature*) in contemporary Russian.

В последние годы в русской литературе отмечается интерес к жанру миниатюры: «Ускоряющийся темп жизни, отсутствие времени на чтение, мелькающие на экранах короткие рекламные блоки – все это призывает к созданию малообъемных форм произведения»¹. Литературный термин «миниатюра» был заимствован из живописи и означал выполненную красками маленькую картинку. Специфическими свойствами этого жанра в литературе является малый объем и информационная насыщенность, что определяет присущий миниатюре глубокий смысл и философский подтекст. Реализуя повествование от первого лица, миниатюра «несет в себе особое состояние души» повествователя, его мысли, чувства, ощущения. Как жанр она, в отличие от других форм, имеет особую композиционную структуру, в ней выделяют «глубокое по смыслу заглавие, емкое содержание и заключительную мысль-итог»². Это общее определение может быть уточнено, хотя бы в отношении заключения как элемента модели, которое не всегда имеет выраженную словесную форму, но ориентирует на экспликацию вывода.

«Возрождаемая» миниатюра, отражающая современную действительность, неизбежно оказывается связанный и с особенностями современной русской речи, которая оказывает воздействие на ее поэтику, текстовую структуру, приемы создания образного повествования, обращение к подтексту как форме передачи мыслей, чувств, состояний современного человека, в том числе – к прецедентным явлениям. Последнее обстоятельство особенно важно как для жанра, так и для литературного произведения вообще. Современная литература постмо-

¹ Лирическая миниатюра. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.infosite.by/library/61302>

² Там же.

дерна, при всем различии ее внутренних подразделений, стремится представить взгляд на мир, пропуская его сквозь призму классики.

Анализ любого художественного текста, особенно лингвистический анализ, предполагает многомерный подход к тексту с учетом особенностей жанра, выбор которого уже есть проявление интенциональности, установки на выражение той мысли, для которой содержание текста, по словам Ю.М. Лотмана, становится формой. Эта форма должна представить некоторую целостность, реализующую законченность мысли. Смысловая целостность обеспечивается связностью составляющих текст высказываний. Связность достигается как использованием специальных грамматических средств, организацией предложений, их словопорядком, наличием лексических повторов и т.п., так и самой композиционной структурой текста. Отбор и организация всех этих средств проявляют специфичность стиля автора, избранного им жанра, принадлежность литературному направлению.

Возвращаясь к жанру миниатюры, напомним, что это произведение малой формы концентрирует внимание на образе, событии действительности, которое привлекло особое внимание автора, став предметом обобщающих размышлений. Оно двучастно по своей природе, при том, что вторая, аналитическая часть может быть в большей или меньшей степени выражена непосредственно, чаще – имплицитно.

Одним из родоначальников этого жанра в русской литературе исследователи считают И.С. Тургенева с его циклом стихотворений в прозе. В литературе XX века известны своими циклами миниатюр В.П. Астафьев («Затеси»), А.И. Солженицын («Крохотки»), Ю.В. Бондарев («Мгновения») и некоторые другие. Во всех случаях отмечается существование этих произведений в составе циклов, представляющих собой некоторое целое художественное образование, объединяющее разные «конкретно-тематические» тексты на общую экзистенциальную тему.

Среди современных русских писателей, выступающих со своими циклами миниатюр, отметим, например, Н. Толстую¹, Ю. Алехину², С. Моссову, цикл которой «Игра в классики» («Звезда». 2013. № 2) представляет интерес в нескольких отношениях: как демонстрация характерных особенностей жанра, как яркое проявление литературы

¹ Малинин Н. Культурологические реалии последней четверти XX века (по рассказам Наталии Толстой) // Мир русского слова. 2006. № 1. С. 48-54.

² Анализу миниатюр которой посвящена, например, статья Рогова К.А. Видо-временная структура художественного повествования в исследованиях Ю.С. Маслова // Из прошлого в будущее. Сборник статей и воспоминаний к 100-летию профессора Ю.С. Маслова. СПб., 2013. С. 147-152.

постмодерна и, наконец, как удача безусловно талантливого автора, активно привлекающего потенциал языка повседневного общения.

Заголовок цикла «Игра в классики» имеет, по крайней мере, два прочтения. Так называется детская игра, при которой по расчерченным на тротуаре квадратам перескакивают (перепрыгивают) из одного квадрата – «класса» в другой, что может представлять собой как аналог школы, так и жизни вообще. Во втором значении заголовок относит нас к классикам, то есть к писателям-классикам, авторам классических произведений. Это символическое, интертекстуальное значение, что вообще характерно для литературы постмодерна. Так, замеченные автором кусочки действительности, отраженные в отдельных текстах цикла, в целом складываются в образы жизни.

Заголовки миниатюр «Господин из Сан-Франциско», «Кроткая», «Белые ночи» прямо связывают их с известными произведениями И.А. Бунина и Ф.М. Достоевского. Последняя миниатюра «Четыре пышки¹» являет собой, с одной стороны, контраст классическим произведениям, с другой – заставляет задуматься о соотношении великого, большого (классического) и ежедневного, будничного.

Интертекстуальный фон миниатюр, связанных с их литературными «прототипами», позволяет расширить пространство и время событий до рассказа о целой человеческой жизни. «Господин из Сан-Франциско» – представляет жизнь эмигранта, терзаемого потерями – в покинутой и обретенной жизни; «Кроткая» – уход из жизни матери, страдающей от безжалостного отношения дочери, наконец, «Белые ночи» – это уложившийся в несколько строчек рассказ о целой жизни русской женщины, обездоленной войной и обреченной на одиночество.

Рассмотрим миниатюру «Белые ночи», наиболее концентрированно проявившую черты жанра. В ней присутствует два временных плана: старуха доживает свой век под пристальным вниманием соседей по коммунальной квартире, ожидающих освобождающуюся жилплощадь (драматические реалии советской послевоенной действительности). Второй временной план – своего рода возвращение в прошлое этой женщины. Обе темы уложились в 12 строк. Для описания отобран минимум «говорящих» деталей. Так, для первой темы: где-то жила (старуха), соседи «просто жили и ждали, когда она умрет и комната освободится, а там уже ремонт, обои, веселые занавесочки...». Запас жизненных представлений русского читателя позволяет «сложить» не только описание коммунальной квартиры, но посредством введения

¹ Пышки – поджаренные в масле булочки/кусочки теста, которые продаются в «пышечных», дешевых уличных кафе.

несобственно-прямой речи (*а там уже ремонт, обои, веселые занавесочки...*) пополнить это описание наличием персонажей (соседей).

Вторая тема непосредственно ориентирована на героев Достоевского: старуха когда-то была Настей, а «*быть может, и Настенькой*», и у нее был свой Мечтатель. Что касается продолжения жизни, то сообщение о ней уложилось в два предложения, выделенных в самостоятельные абзацы: *«И был жених... И была война»*. В памяти современного читателя еще живут события Отечественной войны, которые позволяют ассоциативно создать образ времени, где повтор: *был жених, была война* приобретает значение не грамматического прошедшего, а времени, которое унесло жизни миллионов людей. Таким образом, целый рассказ о жизни русской женщины середины XX века оказывается сложенным с помощью предложений, где номинируются исторические события и неразрывно связанные с ними события жизни отдельного человека (*другие белые ночи, свой Мечтатель, жених и – война*). Конечная фраза подводит итог: *«Все уже оплачено жизнью на земле»*.

Итак, текст продемонстрировал, что культурная память современного человека (Достоевский) и историческая память (Вторая мировая война), равно как и представления о русском быте XX века (коммунальные квартиры), позволили автору только номинировать основные события, а читателю на этом основании восстановить тот мир, в котором оказались русские люди XX века.

С большим интертекстуальным наполнением автор создает миниатюру *«Господин из Сан-Франциско»*. Если *«Белые ночи»*, будучи достаточно широким понятием, могут и не сразу вызвать ассоциации с произведением Достоевского, то *«Господин из Сан-Франциско»* непосредственно отсылает к рассказу Бунина, заставляя вспомнить его основной смысл, который сводится к осознанию бренности человеческого существования, пониманию того, сколь суетна жизнь, сколь тщетны мечты о возможности «другой жизни».

Если в предыдущей миниатюре автор строит повествование в двух временных планах, то в этой – в двух пространственных измерениях: жизнь русского эмигранта протекает в его бесконечных перемещениях *«Раз в год некий господин из Сан-Франциско откладывал свои дела, покупал билет, садился в самолет и прилетал в родной город...»*. Однако возвращение не приносит радости, сознание теснят воспоминания: *«Этот город предал его, предали друзья, разлюбили любимые»*, обнаруживается, что прошлое вообще ушло: *«и не было даже улицы»*.

где он жил когда-то, и не было дома – ничего не было!...»¹. Отъезд должен быть счастливым: «*А в Сан-Франциско все было – семья (и не одна!), дом, дело*». Но каждый год он приезжает снова: «...ностальгия? Ах, оставьте эти глупости. Никакой ностальгии не было». И все-таки ближе города, предавшего его когда-то, «*И друзей, сделавших то же самое <...> у него никого не было*».

Эта миниатюра стилистически перемещает читателя в свободный косвенный дискурс (free indirect discourse), где аналогом говорящего является персонаж². Прием перемещения личности говорящего с автора на самого персонажа позволяет отразить внутреннее состояние человека, оно толкуется не со стороны, а изнутри. Лексика с негативной семантикой становится главным способом выражения раздвоенности сознания русского человека в эмиграции, а может быть, вообще русского человека начала XXI века.

На фоне этих двух (и некоторых других) миниатюр цикла особое значение, как указывалось выше, приобретает миниатюра «Четыре пышки». Она носит характер зарисовки увиденного рассказчицей бытового эпизода. Место действия – дешевый буфет, пышечная. Здесь нет никаких деталей описания, которое ассоциативно представимо благодаря поведению персонажей. Главным из них является человек, которому не хватило денег для покупки второй пышки. Он не показан портретно, но его образ оказывается легко представимым с помощью комментария к описываемой ситуации рассказчицы: «*Нет, ну у каждого из нас может не оказаться с собой денег, правда? То есть с собой нет, а там, дома, где-нибудь есть. Но почему-то было ясно, что там, дома, у него тоже нет*». Благодаря этому комментарию читатель восстанавливает образ если не бомжа, то близкого к нему человека. Такое представление подтверждает поведение буфетчицы, не скрывающей своего отношения к посетителю: «*Буфетчица закатила глаза – с раздражением так закатила, как бы показывая, что нервы ее на пределе (а может, и правда были на пределе), и, цапнув пышку, швырнула ее назад*».

Таким образом, миниатюра демонстрирует возможность представления жизненной ситуации и ее участников, не прибегая к описанию, а лишь называя компоненты ситуации и вводя короткие штрихи, рисующие поведение персонажей и самого рассказчика.

¹ Приведенная фраза звучит почти по-Хармсовски: абсурд ездить туда, где ничего уже нет.

² О свободном косвенном дискурсе см. Падучева Е.В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива). М., 1996. С. 206.

Собственно повествовательный сюжет этой миниатюры представлен развивающимися действиями: буфетчица, наблюдая за реакцией женщины, стоявшей за героем и пытавшейся предложить ему денег, которые он не берет, кладет ей на тарелку четвертую, неоплаченную пышку, полагая, что она сможет отдать ее этому человеку. Дальнейшие события представляются в форме диалогов

а) между женщиной и буфетчицей:

«- Но здесь же четыре!»

- Три, - спокойно сказала буфетчица.

Она посмотрела на пышки: раз, два, три, четыре...

- Четыре! - возмутилась она.

Но буфетчица ответила:

- Это считается три.

И вдруг заорала:

- Все! дальше! очередь!..».

б) между женщиной и (условно) гражданином:

«И что-то сказали ей, что для успеха нужно не ласково и не жалостно, а именно грубо, на манер буфетчицы, подойти к мужчине и заорать:

- Вот! Пышка! Это не моя пышка! Четвертая! Я три заказывала! Она дала четыре! Это ваша! Вам! И отстаньте от меня!».

Таким образом, повествование создается сменяющимися диалогами, непосредственно представляющими разговорную речь, включенную в ситуацию и в силу этого состоящую из неполных предложений, несущих только актуальную информацию. Нервное состояние персонажей выражается в характере их разговора: *и вдруг заорала и нужно <...> грубо, на манер буфетчицы, подойти к мужчине и заорать*. Парadox как раз и состоит в невозможности выразить чувство сострадания ласково, с жалостью как унижающее человека. В качестве знака понимания этого выступает завершающий диалог между буфетчицей и женщиной:

«- Спасибо, - сказала она, оглянувшись, буфетчице.

- Заходи, - ответила та».

Текст, таким образом, включает не только формы устного повседневного общения в современном городе, но и отражает своего рода этику речевого поведения, ищущего непонятные внешнему взгляду формы сострадательного и при этом уважительного отношения к человеку. Очевидна включенность данной миниатюры в общий характер не только цикла, но и в глобальном плане – в общие тенденции русской литературы, размышляющей о непростых человеческих судьбах и отношениях.

Возвращаясь к основному вопросу нашей статьи, отметим, что в языке рассмотренных текстов в жанре миниатюры отражены главные черты устной речи повседневного общения: она включена в ситуацию общения, что определяет неполноту / эллиптичность средств ее выражения. Она включает специфическую лексику, отмечаемую в словарях с пометой *разг.*, а также синтаксические конструкции, предполагающие включение жеста (*раз, два, три, четыре...*), прямых обращений к адресату (*правда?*), комментирующие высказывания (*а может, и правда были на пределе*) и др. Здесь несомненна так называемая устная «перекодировка» письменного текста, которая вообще характерна для художественной литературы¹, а в настоящее время становится особенно актуальной.

При этом следует подчеркнуть, что в составе художественного текста свойства устной речи по своей роли не равны исходной: если включение ситуации в разговорную речь восполняет ее смысл, то в составе художественной речи процесс прямо противоположен: вербальная неполнота высказывания направлена на «состворчество» читателя, заставляя его воссоздавать ситуацию. Разные формы речи персонажа направлены не столько на сообщение информации, сколько на представление его внутреннего мира, а также на создание картины мира, в котором он существует. Именно поэтому разные формы речи не разрушают целостности текста, интегрируясь в решении поставленной автором задачи. Многообразие средств передачи не только фактуальной информации, но и концептуальной определяет редукцию второй, оценочно-мировоззренческой части в структуре жанра миниатюры, часто сводя ее к одной выводной фразе.

Литература

- Гаспаров Б.М. Устная речь как семиотический объект // Семантика номинации и семиотика устной речи. Тарту, 1978.
Лирическая миниатюра. [Электронный ресурс]. URL:
<http://www.infosite.by/library/61302>
- Малинин Н. Культурологические реалии последней четверти XX века (по рассказам Наталии Толстой) // Мир русского слова. 2006. № 1.
- Падучева Е.В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива). М., 1996.
- Рогова К.А. Видо-временная структура художественного повествования в исследованиях Ю.С. Маслова // Из прошлого в будущее. Сборник статей и воспоминаний к 100-летию профессора Ю.С. Маслова. СПб., 2013.

¹ См. об этом Гаспаров Б.М. Устная речь как семиотический объект // Семантика номинации и семиотика устной речи. Тарту, 1978. С. 108.

Журнал распространяется по подписке
Подписной индекс 36795
в каталоге «Газеты. Журналы» Агентства «Роспечать»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
Свидетельство ПИ № ФС77-30179 от 02.11.2007 г.

Журнал включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук (редакция февраль 2010)». Согласно решению Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 10 октября 2008 года № 38/54, с 10 октября 2008 года к изданиям, рекомендованным для публикации основных научных результатов докторских и кандидатских диссертаций, относятся все издания, включенные в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Сдано в набор 05.11.2014. Подписано в печать 09.11.2014. Формат 60×84/16.
Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 12. Тираж 500 экз. Заказ № 414.

Типография Алтайского государственного университета:
656049, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66

© Издательство Алтайского государственного университета, 2014